

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПЛАТОНОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ
доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедры прикладной социальной психологии СПбГИПСР

ОСОБЕННОСТИ ДИСПОЗИЦИОННОЙ РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается актуальная проблема — регуляция поведения этнического субъекта. Рассматриваются элементы этнического поля личности, а также психологические элементы направленности этнического субъекта. Раскрывается специфика диспозиционной регуляции поведения и деятельности этнического субъекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнический субъект поведения, этносоциальная направленность, этническое поле субъекта, этническое для себя, этническое для социума, этническое для государства, психологические параметры этнического взаимодействия, уровни диспозиционной регуляции поведения и деятельности.

Как известно, регуляция социального поведения детерминирована социальными потребностями, что можно конкретизировать и применительно к этносу. Традиционно принято выделять следующие группы социогенных потребностей: 1) потребность в сотрудничестве, кооперации, совместных коллективных действиях, взаимопомощи; 2) потребность в лидерстве, руководстве; 3) потребность в передаче информации, обмене информацией, мнениями, знаниями; 4) потребность в самовыражении, самоутверждении, самореализации и тесно связанная с ней потребность в уважении, престиже, успехе.

По отношению к этническим группам их можно проиллюстрировать следующим образом. Например, потребность в самоуважении стала ахиллесовой пятой возрождающейся самостоятельности новых государств на территории бывшего Советского Союза. Так, стремление эстонцев и латышей к сохранению своей самобытности толкает национальный истеблишмент к ограничению прав и гражданских свобод проживающих с ними инакоций, в частности русских. Последствия подобных действий нетрудно предсказать: от русских они вряд ли избавятся, учитывая, что Россия переживает кризис и приток сотен тысяч новых граждан усложнит и без того непростую ситуацию в стране, а вот дестабилизировать положение в самой Эстонии или Латвии вполне могут.

Другой иллюстрацией могут послужить сравнительно недавние события в Приднестровье, Абхазии, Нагорном Карабахе. Пассионарность граждан этих территорий проявилась в самоотверженной защите своих возможностей в удовлетво-

рении социогенных потребностей, а результатом стало достижение реального суверенитета.

Пассионарность этнического субъекта проявляется не только как его способность адекватно реагировать на возникающие ситуации, но и как индикатор направленности субъекта, которая выступает регулятором такой адекватности.

Многие исследователи понимают групповую этносоциальную направленность как средство согласования индивидуальных и социальных целей, необходимость которого вытекает из объективных закономерностей достижения общих целей при конкурирующих или несовпадающих потребностях отдельных членов этнической группы либо этнического сообщества. Таким образом, проблема этносоциального субъекта предполагает более углубленное поле изучения — «этническое поле субъекта», или «этническое поле индивида» («поле поведения и активности членов этнической системы», по Л.Н. Гумилеву).

Этническое поле субъекта может быть представлено в виде трехуровневой структуры, компоненты которой обозначаются такими понятиями, как «этническое для себя», «этническое для социума» и «этническое для государства». «Этническое для себя» — это существующая у любого человека система этнических иерархий и этнических экспектаций, которая не обязательно вербализована и осознаваема; напротив, она может не осознаваться в течение всей жизнедеятельности. Но, вступая в контакт с другим субъектом и опознавая его этническую неконгруэнтность, субъект в своем поведении будет исходить из системы этнических иерархий и этнических экспектаций. «Этническое для социума» означает, что для официальных уч-

реждений все мы можем представлять только одну, строго определенную часть этнического поля своей личности. Эта часть этнического поля фиксируется в документах, что определяет наши отношения и действия в социальном взаимодействии. С «этническим для государства» мы сталкиваемся в том случае, когда, например, житель России, оказавшись за рубежом, независимо от своей подлинной национальности воспринимается окружающими как «русский». Этот же механизм действует, более того, культивируется в США: латиноамериканец, англичанин или русский по происхождению, приняв гражданство США, предстает в любой стране мира как «американец».

Итак, по отношению к представителю другой национальности индивид действует как человек этнический, проявляя разные компоненты своей личности в соответствии с системой социальных установок (аттитюдов). Такое положение нашло подтверждение в эксперименте Лапьера.

Лапьер путешествовал по южным штатам США вместе с двумя студентами-китайцами. Они посетили 252 отеля и почти во всех случаях (за исключением одного) встретили нормальный прием, соответствующий стандартам американского сервиса. Никаких различий в обслуживании самого Лапьера и его спутников-китайцев не было. Спустя два года после завершения этого путешествия Лапьер обратился в 251 отель с письмами, в которых просил ответить, может ли он в сопровождении тех же китайцев снова посетить отель. Ответы пришли из 128 отелей, причем только в одном было согласие, в 25% случаев имел место отказ, а в остальных ответ был уклончивым. Лапьер объяснил это тем, что между аттитюдом (в данном случае отношением к лицам китайской национальности) и реальным поведением хозяев отелей существовало расхождение. Ответы на письма свидетельствовали о наличии негативного аттитюда («этническое для себя»), но в реальном поведении он не был проявлен («этническое для социума»), напротив, поведение было таким, как если бы в его основе был позитивный аттитюд.

Попытаемся проинтерпретировать «парадокс Лапьера» с учетом диспозиционной регуляции социального поведения и уровневой структуры этнического поля субъекта. Низший уровень диспозиционной регуляции характеризуется наличием элементарных установок, значение которых в эмпирическом плане можно интерпретировать как «этническое для себя». Эти установки реализуются в простых, предметных ситуациях, они не выходят за рамки элементарных бытовых представлений и предрассудков и не связаны с целесообразным социальным взаимодействием. Следующие два уровня диспозиционной регуляции предполагают наличие социальных установок и направленности субъекта на реализацию конкретных целей и достижение социально значимого результата, им соответствует диспозиция «этническое для социума». Эти уровни обусловлены процессом социаль-

ного взаимодействия, при котором формируются и фиксируются разнообразные социально значимые установки, то есть установки на цели и средства взаимодействия в социальной системе, обуславливающие значимость поступков субъекта. Высший диспозиционный уровень представлен ценностными ориентациями личности, регулирующими социальное взаимодействие с точки зрения его этнической значимости и целесообразности. На этом уровне реализуются этнические диспозиции, входящие в «этническое для государства». Представленная иерархия диспозиционных образований выступает как регулятивная система по отношению к этническому поведению субъекта.

Социальное взаимодействие проявляется в данном случае в том, что «этническое поле субъекта» рассматривается в контексте системы социальных связей и отношений, включенных не только в ближайшее социальное взаимодействие, но и в более широкую систему этносоциальных связей в целом.

С позиций предложенной концепции появляется возможность по-новому объяснить «парадокс Лапьера». Расхождение между вербально заявленным аттитюдом и реальным поведением объясняется тем, что проявились разные уровни этнического поля субъекта. Несомненно, что в каждой конкретной ситуации поведения работали различные уровни диспозиционной регуляции.

Соотношение уровней диспозиционной регуляции и форм этнического взаимодействия не является однозначным, поскольку существует определенная зависимость между уровнем социального развития этнического субъекта и формой организации его взаимодействия с другими субъектами. Это позволяет предположить наличие опосредующего психологического фактора, который может стать интегратором межличностных отношений в процессе этнического взаимодействия. Таким интегрирующим фактором в этническом коллективном взаимодействии, по нашему мнению, является социальная направленность этнического субъекта как социально-психологическая основа его активности. Она имеет сложную структуру, включающую в себя три компонента: когнитивный (осознание объекта социальной активности), аффективный (эмоциональная оценка объекта, проявление симпатий и антипатий к нему) и практический (последовательное поведение по отношению к объекту). Каждый из этих компонентов отличается собственным набором психологических характеристик этнического субъекта социального взаимодействия. Когнитивный компонент раскрывается через целенаправленность и мотивированность, аффективный через эмоциональность и стрессоустойчивость, практический через интегративность, организованность и коллективность [Платонов Ю.П., 1992].

Рассмотрим более подробно выделенные выше структурные элементы социальной направленности этнического субъекта.

Целенаправленность может быть определена как характеристика этнического субъекта, отражающая его готовность к достижению групповых целей этносоциального взаимодействия. Цель взаимодействия является исходным пунктом разветвления всех форм внутригрупповой активности, это организующее и системообразующее начало взаимодействия. Цель взаимодействия можно рассматривать как феномен опережающего отражения, как идеальное представление будущего результата, которое определяет характер и способы этносоциального взаимодействия.

Мотивированность как характеристика этнического субъекта раскрывает особенности активного, заинтересованного отношения к этносоциальному взаимодействию. Она представляет собой особую сопряженность мотивов в конкретной социальной ситуации, процесс осознания субъектом потребности в достижении этносоциальных групповых целей.

Эмоциональность проявляется в отношении к взаимодействию и формируется под влиянием сложившихся обстоятельств, которые приобретают эмоциональную значимость для этнической группы (сообщества, коллектива) и избирательно вызывают позитивное или негативное отношение членов такой группы к различным сторонам взаимодействия. Эмоциональность субъекта выражается, прежде всего, в удовлетворенности членов группы реализацией этносоциальных целей.

Стрессоустойчивость как характеристика этнического субъекта и как фактор взаимодействия обусловлена способностью субъекта согласованно и быстро мобилизовывать эмоционально-волевым потенциалом для противодействия различного рода деструктивным силам. Она обеспечивается степенью включенности членов этнической группы в социальное взаимодействие, содержанием взаимодействия, адекватным отражением причин эмоциональной напряженности, уровнем социально-психологического развития и организованности этнической группы, степенью принятия членами группы своих функционально-ролевых обязанностей по нейтрализации дисфункций, подавлению деструктивных проявлений.

Интегративность раскрывает генезис интегративных процессов в этнических группах (коллективах, сообществах) и представляет несомненный теоретический и практический интерес, так как в социальном взаимодействии этнических субъектов наблюдается наличие двух социально-психологических процессов: интеграции и дифференциации. Интеграционные процессы обеспечивают необходимые для этноса монолитность, структурированность, согласованность, позволяющие рассматривать его как единое целое. Многие социальные психологи имеют тенденцию выводить особенности интеграционных процессов из группового общения и взаимодействия, в которых они видят сущность групповых явлений. Общение как способ организации внутригруппового взаимо-

действия способствует проявлению интегративных феноменов этнического субъекта, таких как психологический климат, межличностные отношения и т.д.

Выделение организованности в качестве показателя социальной направленности этнического субъекта и фактора взаимодействия обусловлено особенностями процессов самоуправления и самоорганизации этнической группы (коллектива, сообщества) на всех этапах жизнедеятельности. При этом необходимо отметить, что организованность этнического субъекта связана, прежде всего, с функционально-ролевыми взаимодействиями, поскольку каждый член этнической группы занимает определенное место в ее иерархической структуре. Групповой этнический субъект, как и любой другой, наряду с официальной имеет и неофициальную структуру, наличие которой во многом обусловлено лидерскими процессами, а само лидерство выступает как фактор организованности этнической группы. Наконец, коллективность характеризуется рядом показателей, внутренне присущих деятельности этнического коллектива, но имеющих разную степень выраженности. Инициативность предполагает выход членов этнического коллектива за определенные нормативные ограничения, неизбежные в любом виде деятельности. Заинтересованность позволяет определить степень мотивированности каждого этнофора в совместной деятельности. Дисциплинированность проявляется в отношении этнофора к нормативным ограничениям, к целесообразности и справедливости требований, к соблюдению правопорядка как ценности. Ответственность раскрывается через совпадение интересов и стремлений членов этнического коллектива в принятии ответственности за результаты совместной деятельности. Добросовестность отражает соответствие реального поведения этнофора его функционально-ролевым обязанностям, соответствие поведения и деятельности нормативным предписаниям, которые функционируют в виде традиций, обычаев, групповых мнений и составляют наряду с другими характеристиками образ жизни этнического коллектива. Требовательность означает степень должного отношения этнофора к этническим и социальным нормам, регулирующим поведение и деятельность. Бережливость (экономность) раскрывает органическое единство социальной и хозяйственной сторон жизнедеятельности этнического коллективного субъекта, опосредует отношение членов этнического коллектива к процессу и результатам своей деятельности и является показателем их экономической культуры и воспитанности. Критичность характеризует отношение к недостаткам и способствует коррекции отклонений, возникающих как в организации совместной деятельности, так и в межличностных отношениях. Соревновательная активность оценивает степень включенности участников в совместную деятельность для до-

стижения целей, поставленных перед этнической группой, сообществом, коллективом, причем ценность целей определяется данной этнической группой в сравнении с результатами аналогичной деятельности других групп.

В заключение отметим, что степень проявления названных выше структурных элементов обусловлена следующими психологическими факторами:

- устойчивость основных интересов членов этнической общности в совместной и социальной деятельности;

- наличие развитых межличностных отношений в конкретной этнической общности;

- причастность к данной этнической общности, активное участие в совместной социальной деятельности;

- наличие в этнической общности достаточно развитой системы самоуправления и самоорганизации;

- наличие реальных соревновательных отношений, имеющих тенденцию охватывать не только совместную деятельность, но и многие другие сферы жизнедеятельности этнической общности.

-
1. Платонов Ю.П. Социальная психология трудовой деятельности. — СПб., 1992.
 2. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. — СПб., 2003.